

“Не велел Ориген книг толковать”: комментарии и глоссы в восточнославянском переводе *Церковных annalov* Барония XVII века

Мария Олеговна Новак

Независимый исследователь, Москва, Россия
E-mail: mariaonovak@gmail.com
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5501-8510>

Аннотация. В статье рассматриваются маргиналии списка восточнославянского перевода “Церковных annalov” Цезаря Барония (РГБ, ф. 256, № 16, XVII в.) в сравнении с латинским оригиналом, польским переложением Петра Скарги и другими славянскими версиями XVII–XVIII вв. Комментарии аппарата, расположенные на полях, исследуются в прагматическом аспекте, лексические глоссы анализируются с точки зрения взаимодействия лексики различного происхождения и стилистического статуса. Автор приходит к выводу об оригинальном характере исторического нарратива, формируемого посредством комментариев. Последние далеко не всегда следуют за текстом комментариев Скарги: отчасти они испытывают возможное влияние латинского оригинала, а отчасти представляют свои собственные акценты и оценки. Лингвистический анализ показывает, что лексика польско-рутенского происхождения (как с общеславянскими, так и с неславянскими корнями) глоссируется широко, но непоследовательно; в качестве поясняющих единиц выступают слова греческого и славянского происхождения, стилистически связанные как с церковно-книжной, так и с деловой письменностью. Реже полонизмы могут сами играть роль поясняющих маргиналий.

Ключевые слова: “Церковные annalov” Цезаря Барония, восточнославянские переводы, аппарат комментариев, лексические глоссы

“Origen Did Not Allow Interpreting Books”: Comments and Glosses in the 17th-Century East Slavic Translation of Baronius’ “Annales Ecclesiastici”

Summary. The article examines marginalia in one of the East Slavic hand-written versions of “Annales Ecclesiastici” by Caesar Baronius (Russian State Library, f. 256, no. 16, 17th century) in comparison with the Latin original, the Polish translation of Piotr Skarga published in 1607, and other Slavic versions from the 17th–18th centuries. Marginal comments of the book apparatus were studied in a pragmatic aspect, which took into account the narrative impact on the reader; glosses were analyzed in terms of lexemes’ interaction, considering their various origins and stylistic status. The author comes to the conclusion that the historical narrative formed through comments has a profoundly original nature. In the analyzed manuscript, the comments do not always follow Skarga’s commentaries: in part, their contents are possibly influenced by the Latin original, and in part, they represent their own emphases

Received: 30.03.2022. Accepted: 17.05.2022

Copyright © 2022 Мария Олеговна Новак. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

and judgments. The linguistic analysis shows that the vocabulary of Polish or Ruthenian origin (both with Slavic and non-Slavic (Greek, Latin, and German) roots) is glossed widely but inconsistently. The words of Greek and Slavic origin, which may have explanatory functions, are stylistically associated with both the literary Old Church Slavonic tradition and business writing. Less often, Polonisms can themselves play the role of explanatory marginalia.

Keywords: „Annales Ecclesiastici” by Baronius, East Slavic translations, comment apparatus, lexical glosses

„Origenas neliepė interpretuoti knygų“: komentarai ir glosos XVII amžiaus Baronijaus „Annales Ecclesiastici“ vertime į rytų slavų kalbą

Santrauka. Straipsnyje nagrinėjamas Cezario Baronijaus „Annales Ecclesiastici“ („Bažnyčios analai“) (RSL, f. 256, nr. 16, XVII a.) vieno iš vertimų į rytų slavų kalbą nuorašo marginalijos, jos lyginamos su lotynišku originalu, Petro Skargos vertimų į lenkų kalbą ir kitomis slaviškomis versijomis. Komentarai parašėse nagrinėjami pragmatiniu aspektu, lekseminės glosos analizuojamos skirtingos kilmės ir stilistinio statuso leksemų sąveikos požiūriu. Autorius prieina prie išvados apie istorinio naratyvo originalumą, kuris yra formuojamas remiantis komentarais. Jie ne visada atitinka Skargos komentarų tekstą: iš dalies galimai dėl lotyniško originalo, o iš dalies reprezentuoja jų pačių akcentus ir vertinimus. Lingvistinė analizė rodo, kad lenkų-rusėnų kilmės leksika (tiek su bendromis slaviškomis, tiek su neslaviškomis šaknimis) plačiai, bet nenuosekliai glosuojama; aiškinamieji vienetai yra graikų ir slavų kilmės žodžiai, stilistiškai susieti tiek su bažnytine, tiek su dalykine raštija. Rečiau polonizmai gali patys būti aiškinamosiomis marginalijomis.

Reikšminiai žodžiai: Cezario Baronijaus „Annales Ecclesiastici“, vertimai į rytų slavų kalbą, komentarų aparatas, lekseminės glosos

Вводные замечания: источники, цели и методы исследования

Идеей статьи автор обязана знакомству с переводными произведениями XVII в. в ходе подготовки исторического онлайн-словаря грецизмов и полонизмов в русском языке (проект, поддержанный Российским фондом фундаментальных исследований, осуществлялся в Институте русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук в 2018–2020 гг. под руководством проф. М. И. Чернышевой). Работа над различными зонами словарных статей, в частности, над цитатами, поставила вопросы о путях освоения заимствований и их взаимодействии с контекстом и побудила обратиться к малоизученным источникам.

Особый интерес вызвали “переводы переводов”, среди которых выдающееся место занимают переложения “Церковных анналов” (“Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198”, 1588–1607) итальянского кардинала Чезаре Баронио (Цезаря Барония), написанных на латыни. Прежде чем обратиться к характеристике непосредственных источников, коротко остановимся на истории переводов.

“Церковные анналы” были переведены на польский язык в сокращенном виде Петром Скаргой, причем исключительно быстро: первое польское издание 1603 г. представляло десять томов “Анналов” (и десять веков христианства), поскольку два последних тома еще не были завер-

шены Баронием. Летописные труды прервались с кончиной их автора в 1607 г.; второе краковское издание, охватившее уже все 12 веков, вышло в том же году с кратким послесловием-некрологом, в котором Скарга назвал Барония драгоценной жемчужиной Церкви Божией (“droga perła Kościoła Bożego” [Tazbir 1981, 33]). Переизданий польской версии “Анналов” впоследствии не было.

И латинский оригинал, и его польский сокращенный перевод вышли из-под пера видных деятелей католической Контрреформации как тенденциозное полемическое оружие, направленное против протестантской историографии [Андронов 2015; Komorowska 2012; Tazbir 1981]. Тем не менее, польские “Roczne dzieje kościelne” стали чрезвычайно популярны у православных — восточных и южных славян [Берков 1963; Сляский 1991]: книжная культура Slavia Orthodoxa питала глубокий интерес к хронографии с самого начала своего существования, а кроме того, ей оказались близки анекдотичность, дидактизм и нравоучительность, акцентируемые в переложении Скарги, как справедливо заметила А. Болек [Bolek 2009, 118]. Во второй половине XVII в. появилось сразу несколько восточнославянских переводов, в разной степени славянизированных или же отражавших польско-рутенское языковое влияние; некоторые рукописные версии содержали обращение к православной аудитории с пожеланием критически отнестись к дискурсу католического автора либо полемические замечания на полях. В 1719 г. один из переводов, отредактированный в православном духе, был напечатан в Москве с целью остановить использование рукописей “Барония” старообрядцами в полемике с официальной Церковью [Деяния 1913, IX], и с него были сделаны многочисленные списки [Николаев 2008, 158–159].

О существовании нескольких переводов “Анналов” отечественным археографам было известно уже в XIX в., о чем свидетельствуют описания рукописных фондов [Калайдович, Строев 1825, 147–148; Востоков 1842, 18–19]. А. И. Соболевский, каталогизируя переводные сочинения XVII в., выделил три перевода с польского и перевод с латыни, сохранившийся во фрагментах [Соболевский 1903, 83–86].

Наиболее “свежие” сведения содержатся в библиографических материалах С. И. Николаева [Николаев 2008, 158–160]: по его мнению, существует четыре надежно засвидетельствованных перевода “Анналов” с польского текста и один перевод непосредственно с латинского первоисточника; кроме того, исследователь выделяет группу рукописей, содержащих не определенный им перевод.

Первый перевод С. И. Николаев датирует 1678 г. и считает, что он выполнен с краковского издания 1603 г.; это, однако, невозможно, поскольку

ку рукопись РГБ, ф. 256 № 16, отражающая данный перевод, охватывает все 12 веков хроники, тогда как издание 1603 г. — лишь десять столетий, а также содержит перевод вышеупомянутого некролога Скарги из издания 1607 г.

Несмотря на богатство содержания, обилие переводных версий и манускриптов, восточнославянские рукописные “Анналы” до последнего времени не были предметом подобающего внимания историков русского языка, хотя печатная версия 1719 г. анализировалась не раз [Turek 2005, Volek 2009]. В своей масштабной статье о рецепции термина *catholicus* на славянской почве И. А. Подтергера и В. Томеллери упомянули лишь один контекст рукописи РГАДА, ф. 381 № 341 (из группы не идентифицированных С. И. Николаевым переводов) [Подтергера, Томеллери 2009, 59]. В 2020 г. вышла статья Е. А. Мещеряковой [Мещерякова 2020], где рассмотрены принципы различных переводов на базе анализа семантики лексических синонимов, извлеченных из двух рукописей: РГБ, ф. 256 № 15, 1689 г. (это единственный, согласно С. И. Николаеву, представитель третьего перевода [Николаев 2008, 159]) и РГБ, ф. 173/III № 82 первой половины XVIII в., которую исследователь отнес к категории “перевод не определен”, но которая, по нашим наблюдениям, совпадает в языковом отношении с изданием 1719 г. (четвертым переводом) — то есть представляет собою его список. Е. А. Мещерякова любезно сообщила, что в настоящее время готовит еще одну статью на материале тех же рукописей, посвященную идеологической редакции переводов католического источника¹.

Перечисленные немногие работы так или иначе имеют дело с основным текстом восточнославянских “Анналов”. Мы же предполагаем обратиться к маргиналиям, которые в данном памятнике чрезвычайно разнообразны и могут быть изучены как с прагматических (имеющих в виду то или иное воздействие на читателя), так и с лингвистических позиций. Во-первых, как латинский оригинал “Анналов”, так и его славянские переложения имеют аппарат комментариев на полях, дающих ссылки на источники и кратко передающих содержание того или иного фрагмента текста, тем самым облегчая читателю “навигацию” по книге. Они нередко разнятся от версии к версии, что связано не только с фактором сокращения исходного текста (для Скарги это текст Барония, для восточнославянских переводчиков это, соответственно, текст Скарги), но и с сознательным отбором той информации, которую интерпретатор считает важной и на которую обращает внимание читателя с помощью комментария. Именно комментарии формируют образ исторического нарратива.

¹ Сердечно благодарю Е. А. Мещерякову за возможность познакомиться с ее еще не опубликованной работой.

ва, что делает их интереснейшим предметом прагматического описания. (Оговоримся, что это не касается тривиальных кратких замечаний вроде “смерть такого-то”, которые не будут рассматриваться в статье.)

Во-вторых, на полях восточнославянских рукописей расположены и глоссы, поясняющие лексические единицы различного происхождения (в том числе полонизмы), а также предлагающие стилистические варианты к чтениям основного текста. Глоссы предоставляют широкое поле лингвистического анализа, поскольку проливают свет как на образ восприятия и адаптации заимствованной лексики, так и на представления книжников XVII в. о стилистическом статусе исторического повествования.

Из доступных нам в данный момент манускриптов наиболее богат маргиналиями представитель первого, по С. И. Николаеву, перевода — рукопись РГБ, ф. 256 № 16 (XVII в., 1^о, 921 л., полуустав), которая и станет нашим основным источником. Заглавие “Годовыя дѣла церковныя, вькратцѣ събъраны... Выбраны из годовых дѣлъ црковных Цѣсаря Бараніуша, названы аннале^с еклесіастики, есть лѣтописецъ црковный...” (л. 1) указывает на сокращение текста. Оно действительно более чем значительно: на 921 листе, при крупном свободном письме, уместился обзор всех 12 веков хроники Барония. Для сравнения: в рукописи РГБ, ф. 256 № 15 того же формата (в лист) на 827 листах мелкой убористой скорописи поместились лишь первые пять веков церковной истории. Несмотря на это, комментарии присутствуют в № 16 неукоснительно; многие из них, как мы увидим далее, имеют исключительно своеобразный характер. Достаточно много на полях и лексических глосс — они выполнены теми же чернилами и почерком, что основной текст и комментарии, и отмечены кавычками. Кроме того, интересен и третий слой маргиналий в № 16, представляющий полемические замечания, сделанные другим, скорописным, почерком — возможно, заинтересованным читателем. Эта полемика (ее пример увидим ниже) до некоторой степени компенсирует отсутствие критической конфессиональной редактуры в данном переводе; А. Х. Востоков отмечал, что “переводчик должен быть... исповеданием... униат или католик, ибо в сокращенном своем переводе... сохранил противные Восточной церкви утверждения” [Востоков 1842, 19]. Реже почерком условного читателя выполняются глоссы, предлагающие уточнения собственных имен или топонимов.

В связи с вышесказанным в нашей статье наметились два фокуса: анализ комментариев в русле прагматики и лингвистический анализ лексических глосс, так или иначе связанных с полонизмами (стилистические глоссы станут предметом отдельного исследования). Материал рукописи № 16 изучен в полном объеме и сопоставляется с данными латинского оригинала Барония [Annales 1601–1608], польского перевода Скарги

[Roczne dzieie 1607], рукописи РГБ, ф. 256 № 15² и издания 1719 г. (по переизданию [Деяния 1913–1915]). Цитаты приводятся с указанием года хроники, номера тома и пагинации источников, орфография сохраняется. В рамках статьи невозможно привести все обнаруженные факты, поэтому мы остановимся на наиболее показательных.

Прагматика комментариев: акценты версий

Сказав выше, что комментарии разнятся от одной версии “Анналов” к другой, мы имели в виду не только различия между восточнославянскими переводами, но и между комментариями в “конспекте” Скарги и в оригинале Барония, относящимися к одному и тому же событию в основном тексте. Переводы, как правило, ожидаемо следуют за текстом Скарги. Приведем несколько иллюстраций.

Таблица 1. Бароний versus славянские версии

Бароний	Скарга	№ 16	№ 15	Издание 1719
66 год: Бароний, в отличие от славянских переводов, упоминает Нерона лишь как <i>вероятного</i> поджигателя Рима				
Nero creditvs incendiariivs (I, 820)	Nero Rzym zapalił (48)	Римъ от нерона зажже ^и (12 об.)	Неро ^и ри ^и за*же (103 об.)	Неронъ Римъ зажже (I, 58 об.)
181 год: Бароний подчеркивает, что исцеление приносит вера; в славянских переводах акцент — на особенностях акта крещения (песком за неимением воды)				
Iudaeus fide conualuit (II, 296)	Chrzest piaskiem iaki (95)	жидови ^и пескомъ крщень (32)	—	Крещеніе пескомъ каково (I, 115 об.)
208 год: у Барония молодой Ориген толкует Песнь Песней; в славянских версиях появляется запрет на толкование священных книг				
Origenes explanat Cantica Cantorum (II, 391)	Młodym Pismo ś. <więte> nie ma się dopuszczać (108)	Не велъ ^и Оригенъ кни ^г то ^и ковать (39 об.)	—	Пѣсни пѣсней младому не подобаеъ толковати писания (I, 131)
221 год: Бароний, в отличие от славянских переводов, не подчеркивает в комментарии злой умысел греков				
De translatione corporvm ss. Apostolorvm (II, 423)	Grekwie ćiało ś. Piotra z Rzymu vkrásć ćhćeli (113)	Греки тѣлеса петра и павла из рима украсть хотѣли (42 об.)	—	Греки тѣло святаго Петра изъ Рима отай взяти хотяху (I, 137)

² Обе рукописи РГБ цитируются по фотокопиям, размещенным на странице собрания рукописей и старопечатных книг сайта Свято-Троицкой Сергиевой лавры (см. список источников). Следует иметь в виду, что в № 15 комментарии приводятся непоследовательно, по сравнению с № 16 их мало.

Примеры показывают, как Скарга и вслед за ним восточнославянские переводы отходят от нейтральной отстраненности оригинала в сторону довольно прямолинейной оценочности. При этом издание 1719 г., в целом аккуратно воспроизводя комментарии Скарги, иногда смягчает выражения (так, “отай взяти” и “украсть” — далеко не тождественные вещи). № 16 выделяется тем, что в его сообщениях либо возникают новые субъекты (“жидовин”, Ориген) или объекты (апостол Павел в дополнение к апостолу Петру).

№ 16 представляет и факты, еще более заметно отличающие рукопись от других источников: 1) встречаются комментарии, которые находят поддержку (не дословную, но смысловую) не в польской версии, но в латинском оригинале; 2) трактовка событий, описанных в основном тексте, может существенно отличаться от представленной в других источниках; 3) встречаются и полностью самостоятельные комментарии. Покажем эти факты последовательно.

Таблица 2. Случаи сходства комментариев Барония и № 16 на фоне других версий

Бароний	Скарга	№ 16	№ 15	Издание 1719
31 год: о посольстве иудеев к Иоанну Крестителю: № 16 — единственная славянская версия, воспроизводящая комментарий Барония				
Legatio Iudaeorum (I, 120)	_____	жидове послы посылали д ^w иоанна (5 об.)	_____	_____
31 год: о начале чудес Христовых: № 16 – единственная славянская версия, воспроизводящая комментарий Барония				
De tempore miraculi (I, 120)	_____	начало чуде-се ^m хр ^e товымъ (5 об.)	_____	_____
198 год: о санкциях папы Виктора против епископов в Азии, желавших продолжать праздновать христианскую Пасху в одно время с иудейской: в отличие от других славянских версий, № 16 указывает не на санкции папы, но на сопротивление епископов, как и Бароний				
repugnant episcopi (II, 341)	Wiktór wyklął z Azyey biskupy (99)	оупоръ въ азии епископовъ (36)	_____	Викторъ Асійскія епископы клятвѣ предаде (I, 120)

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при работе над аппаратом создатели списка № 16 либо его протографа могли использовать, наряду с изданием Скарги, латинский оригинал.

Далее рассмотрим случаи, в которых комментарии № 16 демонстрируют существенно иную интерпретацию событий в сравнении с другими источниками.

Таблица 3. Комментарии № 16: оригинальные акценты

Бароний	Скарга	№ 16	№ 15	Издание 1719
81 год: в обобщенном комментарии № 16 отсутствует ороним, а также характеристика Везувия как окна в геенну				
De monstrosa eryptione flam- marvm ex Vesv- vio (I, 922)	Vesuiius gora okno piekielne w Kampaniey (60)	чу ^л о в волоской земли было (15 об.)	Весувіа гора окно адское в кампаіні (122)	Везувій гора окно геенны в кампаіні (I, 74)
150 год: об апологетической деятельности Иустина Философа; в № 16 налицо лишь обобщенная констатация “Иустин — философ и писатель”				
Tempvs scriptae apologiae Iustini (II, 158)	Iustinus obrońca wiary pisaniem (83)	Устинъ фило- соф писалъ книги (27)	_____	Иустинъ за- щитникъ вѣры писаніемъ (I, 100)
211 год: о христианских храмах в апологии Минуция: Бароний упоминает о первом христианском храме; в № 16 дается комментарий, противоположный по смыслу другим славянским версиям				
Praecidvvm christianorvm templvm (II, 397)	Kościóły chrze- ścińskie iakie na on czas (109)	црквей у хр ^с тіа ^н не было (39 об.)	_____	Церкви христiанскія какія вѣ то вре- мя быша (I, 131 об.)
234 год: об обращении языческих философов в христианство: в центре коммента- рия в № 16 не обращение в христианскую веру, а приверженность языческой фило- софии				
Philosophi facti discipvli chris- tianorum (II, 486)	Studenці Pogańscy pawagaia się (119)	любленіе пога ^н - ски ^х наукъ (46)	_____	Схолястики поганстiі обра- щаються (I, 144 об.)

Причины появления указанных трактовок в № 16, по нашему мнению, различны: если комментарии к известиям 81, 150 и 234 гг. отражают определенное осмысление событий либо преднамеренный акцент, то странное, на первый взгляд, утверждение об отсутствии церквей (211 г.) — как кажется, результат сильного сокращения текста. Так, Скарга подчеркивает, что Минуций имеет в виду большие и пышные храмовые постройки, но не церкви вообще: “Wspomina w tychże księgach, iż Chrześciance kościołów na on czas nie mieli. Co się rozumie o basilikach y iawnych a wspaniałych budowaniach... ale domy y gospody zakryte... y niskie miejsca do ofiary i modlitwy zawždy mieli” (109). В № 16 соответствующий основной текст гораздо короче: *А хр^стіане в то время црквей не имѣли, гоненіа ради погань^х* (л. 39 об.—40). На этом обзор событий 211 года в № 16 заканчивается.

Наконец, рассмотрим те случаи, когда № 16 демонстрирует комментарии, уникальные на общем фоне. В основном тексте других источников присутствуют, но не комментируются соответствующие сообщения. Только создатели № 16 (или его протографа) считают необходимым подчеркнуть их значимость. Например:

Таблица 4. Уникальные комментарии № 16

Бароний	Скарга	№ 16	№ 15	Издание 1719
31 год: комментарий к сообщению о целебной траве, выросшей у подножия медного изображения Иисуса Христа				
De statua aenea Christo erecta (I, 143)	_____	Трава всакіа немощи цѣліла (6 об.)	_____	_____
33 год: комментарий к сюжету о глумлении Иродиады над усеченной главой Иоанна Крестителя				
Herodiadis immane facinus (I, 162)	_____	Іванно ^в ізыкы іглами колоты (7 об.)	_____	_____
142 год: комментарий к сообщению о наследии папы Сикста				
reliqua de Sixto (II, 133)	_____	Трисѣтое в литурґію внесено (26)	_____	_____

В таблице приведены для сравнения комментарии Барония, сопровождающие именно те блоки текста, внутри которых содержатся сообщения, маркированные в № 16. Все три рассказа — о различных чудесах Христа, об усекновении Иоанна Крестителя, о папе Сиксте — весьма объемны в латинском первоисточнике и снабжены рядом комментариев, среди которых, однако, нет точных параллелей к комментариям № 16. Видно, что это не переосмысление общего направления, какое наблюдается в позициях таблицы 3, а выделение неких самостоятельных “точек” в историческом повествовании. Интересно, что комментарий о внесении Трисвятого в литургию сопровождается, как богословски важный, полемической ремаркой читателя — из тех, что были упомянуты выше, а именно: *Трисѣтое пѣніе сложися при цѣрѣ вѣодосіи и при патріарствѣ прокльѣ цѣриградско^м. ...и премногѣх в книзѣ сей лжи и ереси латінскія: и тогѣх ради велми впаснѣх подобае^м прочитати ю* (л. 26).

Стоит сказать и о том, что в № 16 есть случаи неверной интерпретации основного текста, влекущей за собой и неверные комментарии. Яркий пример — известие за 161 г. Основной текст (*Цесарь Антонинъ положилъ таковой оуставъ, иже мужъ жену за чюжеложство виновату не творилъ, понеже той цесарь сам чюжеложилъ*) (л. 28) сопровождается

следующим комментарием: *Антонинъ чюжеложства не заказывал*. Однако в латинском оригинале и в изложении Скарги нет указания на распущенность императора Антонина, а говорится о его распоряжении не преследовать замужнюю женщину за прелюбодеяние, если и ее муж виновен в том же грехе, — со ссылкой на блж. Августина. При этом у Барония (II, 172) нет никакого комментария, кроме ссылки на источник; Скарга дает лаконичную помету “*Cudzołstwo*” (84), что в издании 1719 г. закономерно передано как “Прелюбодѣяніе” (I, 103). Этот прецедент говорит о том, что в № 16 комментарии согласуются именно с логикой своего текста, даже когда содержание оригинала искажается.

Таким образом, в рукописи № 16 отражено, как показывают и другие примеры, рассмотренные выше, вполне самостоятельное прочтение церковной хроники Барония. Обобщая и учитывая не только разобранные выше, но и другие случаи, можно выделить основные акценты, характерные для № 16: это интерес к чудесам, личным отношениям персонажей хроники, а также некоторая “фиксация” на иудеях и еврейском языке.

Маргинальные глоссы в № 16: взаимодействие лексических единиц

Во второй части статьи обратимся к лингвистическому анализу лексики в нашем основном источнике и попытаемся ответить на вопрос о восприятии лексики иноязычного происхождения.

Прежде всего подчеркнем, что версия “Анналов”, представленная в № 16, отражает сильное влияние польского текста. Еще А. Х. Востоков, говоря об обилии в рукописи полонизмов, отмечал, что переводчиком мог быть “белорусин или других каких-либо польских областей уроженец” [Востоков 1842, 19]. Сравним язык № 16 с языком других славянских версий на примере нескольких контекстов, на фоне текста Скарги.

Даже минимум контекстов хорошо демонстрирует, что № 16 воспроизводит ряд грамматических и лексических показателей польского текста: *wieku* — *въку*; *czytali* — *читали*, *siedział* — *сѣдѣль*, *nastąpił* — *наступилъ*; *pogańskich* — *поганыхъ*, *w szkołach* — *в школахъ*, *Włoch* — *волошени*⁴. В других славянских версиях этого не происходит. Напротив, мы наблюдаем в них славянизацию: “классический” рефлекс второй палатализации (*въце*), формы аориста и имперфекта (*восприя*, *прѣтолствѣва*, *епископствова*, *възйде*; *бяху*, *обрацахуся*, *читаху*), а также характерные лексические замены, связанные с церковнославянской книжной традицией: *язычестіи*, *училища*, *италианинь/италианецъ*. Употребление в № 15 такой искусственной формы, как *пр(ес)толствова*, наводит на мысль, что эта рукопись отражает перевод, выполненный книжниками чудовского круга, поскольку именно для них были характерны подобные решения

[Исаченко 2009, 294–295]. Причастие *убиенъ* также лучше соотносится с церковно-книжным формобразованием, чем форма *убить* (ср. польск. *zabity*).

Таблица 5. “Польский след” в основном тексте № 16

Скарга	№ 16	№ 15	Издание 1719
234 год: сообщение об обращении языческих философов в христианство			
W tym wieku wiele było studentów pogańskich / ktorzy do Chrystusa przystawali / słuchając uczonych Chrześciańskich Doktorow / ktorzy Pogańskie nauki umieli / y one w szkołach swoich czytali (119)	В томъ вѣку, мно҃го поганыхъ до хр ^с товы вѣры пришло, слушаа учены ^x хр ^с тіански ^x учителей, которыа поганскіа науки имѣли, и в школа ^x имъ читали (46)	В томъ вѣце мно҃ги быша тцатели язычестіи ко хр ^с ту, пріступлше послушающе ученыхъ хр ^с тіанскіхъ учтле. ^{!!} И вѣдущихъ языческа яченія: яже вв свихъ училищахъ прочитая... (210 об.)	Сего вѣка мнози бяху схолястики поганстіи, иже ко Христу обращахуся, учащися у хрїстіанскихъ учителей, въ еллинскихъ ученіяхъ искусныхъ, иже во училищахъ своихъ оная читаху (144 об.)
275 год: сообщение о смерти папы Феликса			
Felix papież zabity / koronę męczeństwa wziął. Siedział półtrzecia lata. Nastąpił po nim Eutichianus Włoch (147)	Фелиѣ папа оубить бысть, мученической вѣнецъ приаьл. сѣдѣь по ^л третьа лѣта. по немъ наступись Евтихія ^m , волошени ^m (56)	Фелиѣ папа убиенъ, вѣнецъ мѣнческой восприя. прѣтолствва два і по ^л лѣта: взыйде по немъ Евтихія ^m Італіанинь (260 об.)	Фелиѣ папа убиенъ, вѣнецъ мученической восприя. Епископствова, два лѣта, и мѣсяцей шесть. Наста по немъ Евтихіанъ італіанецъ (176 об.)

Язык комментариев нередко отражает то же польское влияние, ср.: *діакони на что учинены* (8) — *діакони на со изцупіені* (19), ср. *діаконы чесо ради поставлены* в издании 1719 г. (24 об.); *омылка сократата* и *созо^mта* (75 об.) — *омылка Sokratesa* у *Sozomena* (196) и т. п. Прошедшее время регулярно, как и в основном тексте, передается л-формой. Яркий синтаксический полонизм — частотная конструкция типа “имярек папеземь” в сообщениях о смене главы римского первосвятительского престола. Встречается и характерная передача собственных имен: *смерть клавдіуша* (11 об.).

В связи с этим, возникает несколько вопросов: а) насколько последовательно, б) какого происхождения и в) с помощью каких лексических средств глоссируются слова в столь заметно полонизированном тексте?

Выше отмечалось, что глоссы в № 16 выполнены, как правило, тем же почерком, что и основной текст. Глоссирование проведено непоследовательно. Так, не поясняются лексемы *школа* (частотно; польск. *szkoda*), *кошуля* (474, польск. *koszula*), *олбрумъ* (15 об., польск. *olbrzym*) и др. Существительное *szalbierz* передается либо как *ша^нберъ* (14 об.), либо как *шалберъ* (309), но лишь во втором случае глоссируется русским *оманишкъ*. Польское *korona* может переводиться в основном тексте как *вънецъ* (56), а может заимствоваться и глоссироваться (здесь и далее глосса — на втором месте в паре): *въ коронъ* — *въ вѣнцъ* (427). Не исключено, что такая пестрая картина обусловлена языковыми компетенциями составителя текста: возможно, он не считает нужным комментировать более освоенные (в его собственном узусе) единицы, однако вспоминает нередко и о своих потенциальных читателях.

Некоторые заимствования получают регулярные параллели-маргиналии, например: *шпиталь* — *бѣгодѣлна* (344, 460, 514 об.), *опать* — *строитель* (479 об., 766), *виришь* — *стихъ* (505 об., 699). Есть и случаи пояснения одних и тех же лексических единиц основного текста разными средствами: *нѣкій блазна* — *юродъ* (547), *будучи блазнемъ* — *смѣхотворцемъ* (567); *по рынку* — *по торгу* (386 об.), *на ринку* — *(на) площадьъ* (474).

Существует и обратная ситуация, когда два слова поясняют одну единицу основного текста: *маршалками* — *воеводы или судии* (458 об.). Интересно, что в соответствующем польском фрагменте форма *marszałkowie*, в свою очередь, играет роль поясняющей единицы для латинского выражения: *A Marszałkowie dworu ich / ktore zwano Maiores domus, wszystkim krolestwem rządžili* (715; речь идет о майордомах династии Меровингов, известие за 751 г.). Этот случай переводит нас к разговору о взаимодействии лексики различного происхождения в рамках глоссирования.

Выделяя главное, отметим, что могут поясняться лексические единицы:

- славянского происхождения (*повѣтъ*, *огонь*, *мѣсто*, *невольница*, *покута*, *казальница*, *ажъ*, *смолвитися*);
- европеизмы (слова, заимствованные в польский либо из германских диалектов, либо из латыни — через германское посредство или непосредственно, либо из греческого: *келихъ*, *шалберъ*, *виришь*, *опать*, *текстъ*, *плебания*, *интердиктъ*, *консулъ*, *сенаторъ*, *маршалокъ*, *фалишивый*, *клаиторъ*, *компазь*, *схизматикъ*).

Роль поясняющих глосс могут играть единицы:

- общеславянского происхождения с нейтральной стилистической окраской, либо ассоциированные с узусом деловой письменности (*огонь* (вм. *огонь*) — *хвостъ*, 474; *во всѣхъ повѣта^х* — *уздахъ*, 489; *компазо^м* — *маточнико^м*, 365; *прекупки* — *торговки*, 782);

- общеславянского происхождения, но соотносимые с высокой стилистической сферой церковнославянской книжности (*поминками* — *даднiемъ*, 227 об.; *клашторъ* — *обитель*, 340 об.; *мѣста* — *града*, 433 об.; *свѣтъ* — *миръ*, 508 об.; *неволницу* — *рабыню*, 529; *интердиктъ* — *запрещенiе*, 794; *покуты* — *покаянiя*, 796; *консуло*^м — *велможею*, 155 об.);
- русского (т. е. “московского”) происхождения (*шалберъ* — *оманшикъ*, 309: здесь на письме отражено фонетическое изменение на стыке основы и суффикса -щик-, характерного именно для московской деловой письменности [Николаев 2002]);
- греческого происхождения (*в день сватечный* — *пентикостiа*, 92 об.; *виришь* — *стихъ*, 505 об., 699; *на казалницу* — *на ам(б)вонъ*, 232, 289; *келиха* — *потира*, 387 об.).

Особое положение занимает следующая корреляция: *симонiйскаго грѣха* — *сватокупскаго* (690 об.), замечательная тем, что полонизм выступает здесь в качестве не поясняемой, а поясняющей единицы. Глоссируемое прилагательное восходит к имени собственному еврейского происхождения и отсылает к новозаветной истории о бывшем волшебнике Симоне, пытавшемся купить у апостолов дар благодати Св. Духа (Деяния апостолов, глава 8, стихи 9–20). По традиции в христианской церкви симонией называют торговлю священнодействиями или церковными должностями.

Своеобразно ведут себя в № 16 параллели к латинскому *typus*, имеющему в контексте значение вероучительного документа. У Скарги это слово выделяется, как и другие латинские вкрапления, другим шрифтом (польский текст в издании набран разновидностью готического шрифта, варваризмы — разновидностью антиквы) и склоняется по правилам латинской грамматики, но непоследовательно: *Nazwał ten wyrok swoy Typus* (649); *Potępil też y on Typus* (649); *aby iego Typum, to iest on wyrok o wierze pochwalil* (650); *aby on iego Typus... podpisować kazal* (651). В восточнославянской версии наблюдается, с одной стороны, точная передача польского источника: *И назвалъ то свое повелѣнiе типусъ* (л. 378 об.); *дабы егѡ типумъ в вѣрѣ похвалилъ* (379 об.; здесь расположена глосса *повелѣнiе*, напоминающая о дефиниции на предыдущей странице); *и повелѣнiе цесаря констанса, еже названый типумъ... осудили* (380 об.). С другой стороны, имеет место форма Твор. пад., свидетельствующая о восприятии формы *типумъ* как номинатива: *Папежъ же оубѡ възгнущалъся тѣмъ типумо*^м (379 об.).

В заключение этого раздела статьи заметим, что глоссируются не только имена существительные и прилагательные, но также глаголы, причастия и наречия, например: *замкнулъ* — *затвори*^л (678 об.), *оупило-*

ваннаго — оутерта^{zw} (327 об.), ажъ — даже (249 об.); однако это происходит гораздо реже, что естественно в силу центральной роли имен в номинации. При любом языковом контакте заимствуются по преимуществу существительные, обозначающие до сих пор не известные реалии и понятия, а также производные от них прилагательные, — они и нуждаются в пояснении в первую очередь.

Выводы и перспективы исследования

Проведенное исследование маргиналий в рукописи РГБ, ф. 256 № 16, содержащей один из восточнославянских переводов “Церковных Анналов” Цезаря Барония, выполненных с польского переложения Петра Скарги, имело два фокуса — прагматический (описание специфики и роли маргинальных комментариев в создании оригинального исторического нарратива для читателя) и лингвистический (фиксация лексических глосс, поясняющих единицы иноязычного происхождения, и анализ восприятия и адаптации заимствованной лексики). Можно сделать следующие выводы.

1. В рукописи № 16 представлено своеобразное прочтение текста “Анналов”, что отражает и аппарат. С одной стороны, комментарии могут поддерживать версию Скарги и других славянских источников, с которыми было проведено сопоставление. С другой стороны, в них обнаружены: возможное влияние латинского оригинала; стремление обратить внимание читателя на иные события или персонажей, нежели предлагают комментарии в латинском и/или польском текстах; самостоятельная трактовка и оценка событий церковной хроники.
2. Глоссы демонстрируют большое разнообразие с точки зрения взаимодействия лексики, поскольку данная версия перевода “Анналов” явно имеет, судя по высокой степени полонизированности текста, рутенское происхождение. Полонизмы с общеславянскими и неславянскими “корнями” могут поясняться с помощью лексических единиц с разным этимологическим и стилистическим статусом — грецизмов, церковнославянизмов, русизмов. Реже полонизмы сами могут выступать в роли поясняющих слов. Латинизмы, выделенные у Скарги графически как иноязычные вкрапления и поясняемые непосредственно в тексте, также могут получать лексическое “сопровождение” на полях. Отмеченная непоследовательность глоссирования может свидетельствовать о разной степени освоенности языковых единиц. Имена существительные и прилагательные глоссируются гораздо чаще, чем глаголы, причастия или наречия, что объясняется их ролью в механизме номинации и, как следствие, численным перевесом среди лексических заимствований в целом.

3. Перспектива данного исследования — поиск ответа на вопрос о том, какую роль в глоссировании переводных текстов, подобных рассмотренному, могли играть лексиконы того времени (XVII в.), причем как польские (например, Гжегожа Кнапского), так и восточнославянские (например, Памвы Берынды).

Источники

№ 15 — рукопись РГБ, ф. 256, № 15. 1689 г. 827 лл. 1°, скоропись. Заглавие: Лѣтодѣніа црковныа... избранныа из лѣтодѣній црковныхъ Кесаря Бароніа. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-15> (16.02.2022).

№ 16 — рукопись РГБ, ф. 256, № 16. Кон. XVII в. 921 лл. 1°, полуустав. Заглавие: Годовыя дѣла церковныя, вкратгыцѣ събъраны... Выбраны из годовыхъ дѣлъ црковныхъ Цѣсаря Бараніуша, названы аннале^с еклесіастики, есть лѣтописецъ црковный. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-16> (20.03.2022).

Деяния 1913–1915 — Дѣаніа церковныа и гражданскіа. Москва, 1913–1915. Кн. 1–3. (Приложение к журналу «Старообрядческая мысль»).

Annales 1601–1608 — Annales ecclesiastici. Auctore Caesare Baronio. T. 1–12. Coloniae: Gymnicus, Hieratus, 1601–1608. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/search?filter=volumes%3A%22bsb10938809%2FBV040660555%22> (15.02.2022).

Roczne dzieie 1607 – Roczne dzieie kościelne od narodzenia Pana y Boga naszego Iesusa Christusa, wybrane z rocznych dzieiow kościelnych Cesarza Baronivsza... nazwanych Annales Ecclesiastici, przez X. Piotra Skarge... W Krakowie, W drukarniey Andrzeia Piotrkowczyka, Roku P. 1607. 1202 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=vhh1AAAaAAJ> (25.03.2022).

Литература

АНДРОНОВ, И. Е., 2015. *Межконфессиональная полемика в западноевропейской церковной историографии XVI века*. Дисс. ... докт. ист. наук. Москва.

БЕРКОВ, П. Н., 1963. Русская литература XVIII в. и другие славянские литературы XVIII–XX в. In *Русская литература XVIII века и славянские литературы*. Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 5–39.

ВОСТОКОВ, А. Х., 1842. *Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым*. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Академии наук.

ИСАЧЕНКО, Т. А., 2009. *Московская книжность XV–XVII вв.: переводческая школа митрополичьего и патриаршего скриптория*. Дисс. ... докт. филол. наук. Москва.

КАЛАЙДОВИЧ, К. Ф., СТРОЕВ, П. М., 1825. *Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке ... Федора Андреевича Толстова*. Москва: В типографии С. Селивановскаго.

МЕЩЕРЯКОВА, Е. А., 2020. О некоторых переводческих установках в восточнославянских переводах «Церковных Анналов» Барония Цезаря конца XVII – середины XVIII в. (на материале перевода синонимичной и многозначной лексики), *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, 5. 96–107.

НИКОЛАЕВ, Г. А., 2002. Феномен суффикса -щик (-чик) в истории русского словообразования, *Русский язык в школе*, 3. 79–82.

НИКОЛАЕВ, С. И., 2008. *Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: библиографические материалы*. Санкт-Петербург: Нестор-История.

ПОДТЕРГЕРА, И. А., ТОМЕЛЛЕРИ, В., 2009. Catholicus: съборньни – каөөлицескїи – православньни (из истории термина). Часть I, *Русский язык в научном освещении*, 1(17). 44–108.

СЛЯСКИЙ, Я., 1991. Из истории итальяно-польско-восточнославянских литературных связей XVI–XVIII веков, *Советское славяноведение*, 2. 51–62.

СОБОЛЕВСКИЙ, А. И., 1903. *Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы*. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук.

BOLEK, A., 2009. От польского католического текста к славенороссийскому православному. Особенности перевода *Деяний церковных и гражданских* Цезария Барония – Петра Скарги в издании 1719 года. In BESTERS-DILGER, J., POLJAKOV, F. (eds.). *Die russische Sprache und Literatur im 18. Jahrhundert: Tradition und Innovation. Русский язык и литература в XVIII веке: традиция и инновация. Gedenkschrift für Gerta Hüttl-Folter. Сборник статей памяти Герты Хюттл-Фольтер*. (= Russian Culture in Europe, 5). Frankfurt am Main, Berlin-Bern-Bruxelles-New York-Oxford-Wien: Peter Lang, 117–128.

KOMOROWSKA, M., 2012. *Prolegomena do edycji dzieł Piotra Skargi*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.

TAZBIR, J., 1981. Baronius a Skarga. *Odrodzenie i Reformacja w Polsce*, XXVI. 19–33.

TUREK, B., 2005. “Oprócz jawnych z Cerkwią Prawosławną Wschodnią sprzeczności rzymskich” czyli jak w Rosji в wieku XVIII tłumaczono Roczne dzieje kościelne P. Skargi na język cerkiewnosłowiański. In KOMOROWSKA, E., KRZANOWSKA, A. (red.). *Świat Słowian w języku i kulturze. VI: Językoznawstwo*. Szczecin: Print Group Daniel Krzanowski, 282–286.

Bibliography (Transliteration)

ANDRONOV, I. E., 2015. *Mezhkconfessional'naja polemika v zapadnojevropejskoj tserkovnoj istoriografii XVI veka*. Diss. ... dokt. ist. nauk. Moskva.

BERKOV, P. N., 1963. Russkaja literatura XVIII v. i drugie slavjanskie literatury XVIII–XX v. In *Russkaja literatura XVIII veka i slavjanskie literatury*. Moskva-Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 5–39.

BOLEK, A., 2009. От польского католического текста к славенороссийскому православному. Особенности перевода *Деяний тserkovnych i grazhdanskich* Цезария Барония – Петра Скарги в издании 1719 года. In BESTERS-DILGER, J., POLJAKOV, F. (eds.). *Die russische Sprache und Literatur im 18. Jahrhundert: Tradition und Innovation. Russkij jazyk i literatura v XVIII veke: tradicija i innovacija. Gedenkschrift für Gerta Hüttl-Folter. Sbornik statej pamjati Gerty Hüttl-Folter*. (= Russian Culture in Europe, 5). Frankfurt am Main, Berlin-Bern-Bruxelles-New York-Oxford-Wien: Peter Lang, 117–128.

ISACHENKO, T. A., 2009. *Moskovskaya knizhnost' XV–XVII vv.: perevodcheskaja shkola mitropolich'jego i patriarshego skriptorija*. Diss. ... dokt. filol. nauk. Moskva.

KALAYDOVICH, K. F., STROEV, P. M., 1825. *Obstoyatel'noje opisanije slavyano-rossijskikh rukopisej, khranjashchikhsja v Moskve v biblioteke ... Fedora Andrejevicha Tolstova.* Moskva: V tipografii S. Selivanovskago.

KOMOROWSKA, M., 2012. *Prolegomena do edycji dzieł Piotra Skargi.* Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.

MESHCHERYAKOVA, E. A., 2020. O nekotorykh perevodcheskikh ustanovkakh v tserkovnoslavjanskikh perevodakh «Tserkovnykh Annalov» Baronija Tsezarja kontsa XVII – serediny XVIII v. (na materiale perevoda sinonimichnoj i mnogoznachnoj leksiki), *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologija*, 5. 96–107.

NIKOLAEV, G. A., 2002. Fenomen suffiksa -shchik (-chik) v istorii russkogo slovoobrazovanija, *Russkij jazyk v shkole*, 3. 79–82.

NIKOLAEV, S. I., 2008. *Pol'sko-russkie literaturnyje svjazi XVI–XVIII vv.: bibliograficheskie materialy.* Sankt-Peterburg: Nestor-Istorija.

PODTERGERA, I. A., TOMELLERI, V., 2009. Catholicus: s'bor'nyj – kaoolicheskij – pravoslav'nyj (iz istorii termina). Chast' I, *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 1(17). 44–108.

ŚLASKI, J., 1991. Iz istorii ital'jano-pol'sko-vostochnoslavjanskikh literaturnykh svjazej XVI–XVIII vekov, *Sovetskoje slavjanovedenie*, 2. 51–62.

SOBOLEVSKIJ, A. I., 1903. *Perevodnaja literatura Moskovskoj Rusi XIV–XVII vekov. Bibliograficheskie materialy.* Sankt-Peterburg: Tip. Imp. Akad. nauk.

TAZBIR, J., 1981. Baronius a Skarga. *Odrodzenie i Reformacja w Polsce*, XXVI. 19–33.

TUREK, B., 2005. “Oprócz jawnych z Cerkwią Prawosławną Wschodnią sprzeczności rzymskich” czyli jak w Rosji w wieku XVIII tłumaczono Roczne dzieje kościelne P. Skargi na język cerkiewnosłowiański. In KOMOROWSKA, E., KRZANOWSKA, A. (red.). *Świat Słowian w języku i kulturze. VI: Językoznawstwo.* Szczecin: Print Group Daniel Krzanowski, 282–286.

VOSTOKOV, A. KH., 1842. *Opisanie russkikh i slovenskikh rukopisej Rumjantsevskogo muzeuma, sostavlennoje Aleksandrom Vostokovym.* Sankt-Peterburg: Tip. Imp. Akademii nauk.

Мария Олеговна Новак, доктор филологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

Maria Novak, Doctor of Philology, Independent Researcher, Moscow, Russia.

Marija Novak, filologijos m. daktarė, nepriklausoma tyrinėtoja, Maskva, Rusija.